

На правах рукописи

Белова Марина Анатольевна

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА
В ГЕРМАНИИ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2022

Работа выполнена на кафедре теории права, государства и судебной власти в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель: **Корнев Виктор Николаевич,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Горбань Владимир Сергеевич,**
доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

Желдыбина Татьяна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»**

Защита состоится 7 апреля 2022 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 170.003.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: <http://rgur.ru/>.

Автореферат разослан «   » _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.В. Власова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Толкование как важный фактор должного применения принципов и норм права, их эффективности является одним из основных вопросов теории права. Применение действующего права, соблюдение при этом прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение правового порядка во многом зависят от того, насколько точно определены смысл и содержание правовых регуляторов правоотношений. В процессе применения права толкование национальных правовых актов – один из важнейших этапов деятельности правоприменителя. Наряду с общей необходимостью уяснения смысла и содержания принципов и норм права, существует ряд обстоятельств, усиливающих потребность в интерпретации юридических норм и одновременно затрудняющих толкование¹.

Научный и практический интерес, обусловивший выполнение настоящей научной работы, направлен на исследование концепций и практики толкования права в Германии. Проблема толкования права активно разрабатывалась в российской юридической науке в XIX – начале XX вв. Тогда же значительное внимание теоретической разработке проблем толкования права уделялось и в германской правовой доктрине. Интерес к проблематике толкования права не ослабевает в Германии и в настоящее время, о чем свидетельствуют научные дискуссии как по вопросам толкования права в целом, так и отдельным его аспектам, в частности, толкования и развития национального права во взаимосвязи с международным правом, толкования и судебного правотворчества и др. Актуальность выбранной темы обусловлена также тем, что отечественная правовая наука до настоящего времени не располагает системными знаниями о подходах к толкованию, применяемых для интерпретации правовых актов, а также действующих концепциях толкования права в германской правовой доктрине. Восполнить данный пробел – одна из задач настоящего исследования.

---

¹ См.: Никитин А.А. Усмотрение правоприменителя при толковании юридических норм. // Вопросы российского и международного права. 2019. № 9. С.17.

Степень разработанности темы. Вопросам толкования права были посвящены работы многих видных русских ученых-юристов XIX – начала XX в., среди которых следует отметить Е.В. Васьковского, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, Л.И. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича и др. В советский и современный период проблема толкования права исследовалась в трудах С.С. Алексеева, Н.А. Власенко, Н.А. Вопленко, В.В. Ершова, В.Н. Корнева, В.В. Лазарева, И.П. Малиновой, Н.В. Малиновской, А.Г. Манукяна, М.Н. Марченко, П.Е. Недбайло, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, А.К. Соболевой, Ю.А. Тихомирова, Е.Н. Тонкова, В.А. Туманова, В.Ю. Туралина, Н.И. Хабибулиной, Т.Я. Хабриевой, А.Ф. Черданцева и других ученых-юристов.

На сегодняшний день в российской правовой науке отсутствуют комплексные исследования концепций толкования права в Германии. Следует отметить переведенные на русский язык работы, написанные на немецком языке, которые оказали значительное влияние на современную научную германскую доктрину толкования права: Л. Витгенштейн «Логико-философский трактат» (1958), «Философские исследования» (1994); Г.-Г. Гадамер «Истина и метод» (1988), А. Кауфманн «Философия права, теория права, правовая догматика» (2019), Б. Рютерс «Какими канонами толкования права должен быть связан правоприменитель?» (2019), Ф.К. фон Савиньи «Система современного римского права» (2011) и др.

В рамках отечественной юридической науки проводятся исследования, посвященные правовой доктрине Германии. В частности, данная проблематика нашла свое отражение в работах В.С. Горбаня, М.Г. Дубинина, А.Э. Жалинского, Т.А. Желдыбиной, А.В. Клемина, В.Н. Корнева, Ю.А. Леоновой, Ю.В. Недилько, А.А. Рерихт и др. Однако, необходимо констатировать, что концепции толкования права в Германии до настоящего времени остаются недостаточно исследованными.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей работы является раскрытие содержания и структуры концепций толкования права в Германии и практики их применения.

Достижение поставленной цели предполагает необходимость решения **следующих задач:**

- исследовать и охарактеризовать процесс смены научных парадигм в философии языка и проанализировать их влияние на формирование концепций толкования права в Германии;

- определить соотношение понятий предмета, цели и средств толкования права;

- выявить и критически оценить соотношение между понятиями «толкование» и «конкретизация» права;

- определить и проанализировать конституционные принципы толкования права в Германии;

- провести сравнительный анализ объективной и субъективной концепций толкования права;

- проанализировать концепции толкования и развития национального права во взаимосвязи с международным правом;

- выявить и критически оценить соотношение между толкованием (Auslegung) и развитием права (Rechtsfortbildung).

Объектом диссертационного исследования является толкование как общенаучный феномен, характерный для естественных и гуманитарных наук, необходимый для понимания текстов и явлений окружающего мира.

Предметом диссертационного исследования являются научные концепции и практика толкования права в Германии.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общеправовой диалектико-материалистический метод познания, общенаучные методы, такие, как исторический, логический (в рамках которого были использованы такие приемы, как анализ, синтез, индукция, дедукция), системный, функциональный, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический (догматический), метод сравнительного исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных ученых-юристов: В.Е. Васьковского, А.Э. Жалинского, А.В. Завадского, В.В. Ершова, А.В. Клемина, В.Н. Корнева, М.Н. Марченко, Ю.В. Недилько, А.А. Рерихт, Е.Н. Тонкова и др.; переведенные на русский язык работы ученых Л. Витгенштейна, Г.-Г. Гадамера, А. Кауфманна, Б. Рютерса, Ф.К. фон Савиньи, а также литература на немецком языке, в частности, работы

A. Birk, D. Busse, C.-W. Canaris, K. Engisch, C. Fischer, S. Gretscher, W. Hassemer, J. Hruschka, A. Kaufmann, K. Larenz, F. Müller, B. Rüter, P. Schiffauer, E. Stein и др.

Правовую основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, Основной Закон Федеративной Республики Германия, российские и германские правовые акты.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют решения Европейского Суда, решения Федерального Конституционного Суда Германии, решения Федерального верховного суда Федеративной Республики Германия, Федерального финансового суда ФРГ.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в контексте смены парадигм философии языка определено их влияние на становление концепций толкования права в Германии. При использовании метода сравнительного исследования определена специфика толкования права в Германии, в частности, проведен сравнительный анализ объективной и субъективной концепций толкования права, установлено различие между толкованием (Auslegung), конкретизацией (Konkretisierung) и развитием права (Rechtsfortbildung), выявлено важное теоретическое и практическое значение различия нормы права (Rechtsnorm, Norm) и текста нормы (Normtext), раскрыта специфика системного толкования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что в конце 1960-х гг. классическое учение в теории толкования права Германии было заменено «linguistic turn» (лингвистическим поворотом), что было связано с публикацией работ Г.-Г. Гадамера «Истина и метод» (1960), а также концепцией, представленной Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате» (1921), получившей развитие в его труде «Философские исследования» (1953). Эта научная парадигма и до сегодняшнего дня сохраняет свое влияние на процессы, происходящие в юридической науке. Результаты лингвистических исследований в юридической работе с текстом способствуют лучшему пониманию функционирования языковых элементов в сложном, институционально сформированном, предметно-специфическом использовании языка; языковое обоснование имеют все современные концепции понимания и толкования права.

2. Выявлено, что в германской правовой доктрине проводится разграничение понятий «цель» и «средство» толкования права. Подчеркивается, что каждое толкование должно служить осуществлению преследуемой нормой цели, остальные критерии (способы) толкования подчинены этой цели и являются вспомогательными средствами, с помощью которых интерпретатор должен попытаться установить цель нормы. Из данного положения определяется важное отличие цели от средств толкования: цель (Ziel) толкования – это определение и осуществление цели (Zweck) нормы; средства толкования – (дословный) текст, системное толкование, историческое толкование. В данном случае установленное различие закрепляет одновременно определенную иерархию, которая подчиняет значение средств толкования его цели.

3. Сделан вывод о проведении в германской правовой доктрине важного различия между понятиями нормы права (Rechtsnorm, Norm) и текста нормы (Normtext). Исходя из основного положения нетождественности текста нормы и нормы отрицается позитивистское понимание права, которое описывает правоприменение как квазиавтоматическую субсумцию (Subsumtion), если устанавливается только лишь значение точного текста нормы (Normwortlaut) или только закрепленных в нем слов. Вместо этого предлагается понимать применение права как *структурированный процесс*, как часть комплексной (многообразной) практики, в которой текст правовой нормы представляет собой только один из видов исходных данных среди многих. Представленное понимание правоприменительного процесса обозначается в германских концепциях толкования права как «Konkretisierung» («конкретизация»), что не соответствует подходам к определению сущности конкретизации в отечественной юридической науке.

4. Установлено, что вопрос выбора метода толкования права является предметом острых дискуссий по причине отсутствия в Германии специального закона, который как обязательный к исполнению предписывает правоприменителю определенный метод толкования. Критикуется позиция, согласно которой выбор метода предоставляется свободному усмотрению правоприменителя. Отстаивается позиция, что строгая связанность судов законом – центральный составной элемент демократического правового государства с закрепленным в Конституции принципом

разделения властей и исключительным правом правотворчества законодательных органов. В правовой доктрине Германии предлагается следовать тому методу толкования, который, согласно Конституции, соответствует принципу демократии и разделения властей, который в высшей степени воплощает связанность судей законом, вопросы выбора метода толкования определяются как конституционные вопросы, касающиеся реального разграничения правотворческой власти в государстве.

5. В результате проведенного сравнительного анализа субъективной и объективной концепций толкования права в современной германской правовой доктрине сделан вывод, что субъективная концепция придает определяющее значение регулятивной воле законодателя, должный метод толкования согласно этой концепции – первоначально исследовать историческое предписание и цель нормы (Normzweck). Объективная концепция, напротив, исходит из представления о том, что закон с момента публикации «отрывается» от законодателя и отныне самостоятелен, поэтому воля правотворца более не имеет значения. Таким образом, объективное толкование, если оно отклоняется от первоначальной цели нормы, осуществляет *субъективную* регулятивную волю правоприменителя. В результате этот процесс означает приближение к методической произвольности, так как то, что определяют «объективно-телеологические» критерии, в значительной степени решает интерпретатор.

6. Сделан вывод, что в правоприменительном процессе для установления целей правового регулирования различаются два вида системного толкования: «systematisch» («системное»), которое устанавливает цель нормы права в рамках норм и принципов национальной системы права, и «systemkonform» («соответствующее системе»), которое заключается в установлении целей правового регулирования правоотношений в рамках иерархии норм права, включающей Основной Закон, нормы европейского и международного права. При этом проверку норм национального права на соответствие европейскому праву осуществляет суд, который применяет норму права к конкретному случаю.

7. На основе результатов анализа концепций толкования права в Германии сделан вывод о необходимости строгого разграничения толкования права (Auslegung)

и судейского развития права (*richterliche Rechtsfortbildung*), являющегося по существу признанием судейского правотворчества (*richterliche Normsetzung*), что является нарушением конституционного принципа разделения властей в правовом государстве.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что в нем обосновано влияние лингвистического поворота (*linguistic turn*) в конце 1960-х годов на формирование концепций толкования права в Германии, разграничены понятия «цель» и «средства» толкования права, установлено важное теоретическое и практическое значение различения нормы права (*Rechtsnorm*, *Norm*) и текста нормы (*Normtext*), обоснован вывод о конституционности выбора способов и методов толкования, раскрыты содержание, особенности субъективной и объективной концепций толкования права, раскрыта сущность системного толкования, разграничены понятия толкования (*Auslegung*) и развития права (*Rechtsfortbildung*). Сформулированные в работе выводы имеют значение для дальнейшего развития положений теории толкования права в Российской Федерации и могут быть использованы при проведении исследований по проблемам толкования права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что содержащиеся в нем теоретико-правовые выводы могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов Российской Федерации, в процессе толкования права судебными органами. Материалы диссертации могут быть применены в учебном процессе юридических факультетов, в частности, при чтении курсов «Теория государства и права», «Толкование права и юридическая техника», «Философия права», «История политических и правовых учений», а также при подготовке лекций, учебных пособий и справочных материалов, посвященных изучению проблематики толкования права.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре теории права, государства и судебной власти Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Промежуточные результаты научных изысканий отражены в докладах на заседаниях кафедры теории права, государства и судебной власти, Ученого совета ФГБОУВО «РГУП», в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: IX Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (Москва, 25.04.2018); Международная научная конференция «Становление конституционализма в России: от теории к практике (к 100-летию Конституции РСФСР 1918г.)» (Нижний Новгород, 4-5.10.2018); Всероссийский научно-практический круглый стол «25 лет Конституции Российской Федерации и основные направления развития российского законодательства» (Москва, 19.12.2018); Международная научно-практическая конференция «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 04.02.2019); X Всероссийская научно-практическая конференция аспирантов, соискателей, магистрантов и молодых ученых «Толкование и конкретизация права: проблемы теории и практики» (Москва, 23.04.2019); Межвузовский студенческий научный семинар по теории государства и права «Право в контексте парадигмы метамодерна» (Москва, 10.12.2019); Международные научно-практические конференции «Динамика межкультурной коммуникации: актуализация лингвистического и прикладного аспектов» (Москва, 03.02.20; 19.04.21); Всероссийская конференция «Актуальные вопросы разграничения полномочий в единой системе публичной власти в Российской Федерации» (Москва, 10.12.21).

Теоретические и практические результаты настоящего диссертационного исследования апробированы и используются при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Теория государства и права», «История политических и правовых учений», «Философия права», «Толкование права и юридическая техника», а также в практической деятельности, о чем свидетельствуют акты о внедрении результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в 7 научных публикациях, в том числе 4 статьях в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования; проведен анализ научной разработанности темы, определены объект, предмет, сформулированы цель, задачи исследования, его теоретическая, эмпирическая, правовая и методологическая основы, указаны теоретическая и практическая значимость исследования, обозначена научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, представлены результаты апробации полученных результатов.

В первой главе «Понятие, содержание и лингвистические основы концепций толкования права в Германии» охарактеризован процесс смены научных парадигм в философии языка и рассмотрено их влияние на формирование концепций толкования права в Германии, определено соотношение понятий предмета, цели и средств толкования права, выявлены и проанализированы конституционные принципы толкования права в Германии.

Первый параграф «Смена научных парадигм в философии языка и их влияние на концепции толкования права в Германии» посвящен рассмотрению этапов становления лингвистических основ концепций толкования права в Германии. В качестве первого этапа и основы формирования системы толкования права обозначается учение, разработанное Фридрихом Карлом фон Савиньи, который в своей работе «Система современного римского права» (1840 г.) выделил 4 «элемента» толкования и определил их как 1) грамматический, 2) логический, 3) исторический и 4) системный элементы толкования. Отмечается, что со времен Ф.К. фон Савиньи до начала XX века в германской правовой доктрине господствующим являлся «историко-филологический» метод толкования, требовавший как можно точнее устанавливать конкретную волю законодателя с использованием грамматического,

логического, исторического и системного толкования. В настоящее время, с небольшими расхождениями в формулировках, в правовой доктрине Германии преобладает положение о толковании на основе (1) текста (текстуальное (грамматическое) толкование) (*die Auslegung nach dem Wortlaut*); (2) систематики (системное толкование) (*die Auslegung nach der Systematik*); (3) истории возникновения (историческое толкование) (*die Auslegung nach der Entstehungsgeschichte*) и (4) цели (телеологическое толкование) (*die Auslegung nach dem Zweck*).

Далее анализируются причины активной критики господствующего учения о толковании права в начале 1900-х гг., которая первоначально была связана с проектами, а затем с принятием в 1907 г. Швейцарского Гражданского Уложения (а именно ст. 1), а также с лингвистическим поворотом («*linguistic turn*») в учении о толковании права, который был ознаменован публикацией фундаментального труда Г.-Г. Гадамера «Истина и Метод» (1960), и концепцией, представленной Л. Витгенштейном в «Логико-философском трактате» (1921), получившей развитие в его труде «Философские исследования» (1953). В данном параграфе проведен анализ концепции Л. Витгенштейна, рассмотрено влияние теоретических выводов, сделанных философом, на теорию толкования права, представлена характеристика разработанных на основе учения Л. Витгенштейна научных концепций Г. Харта и П. Шиффауэра. Проанализированы основные положения трудов М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера, определены причины широкого влияния смен парадигм философии языка на учение о толковании права, приведены характеристики концепций, разработанных другими представителями классической герменевтики: Э. Бетти, К. Энгисшем, Г. Хатцем, Й. Хрушкой. Также представлена интерсубъективная концепция толкования права, разработанная А. Кауфманном, цель которой состояла в стремлении преодолеть характерное для философии права противопоставление субъекта и объекта, бытия и сознания, субъективного и объективного в праве. Наиболее отчетливо герменевтическое решение этой проблемы представлено в характеристике понимающей философии права, разработанной ученым. Согласно концепции А. Кауфманна, право не дано изначально судье в готовом виде. Самое большее, о чем можно сказать, так это о *нахождении права* (*Rechtsfindung*) в процессе его

интерпретации. Нахождение права не следует сводить только к выведению судебного решения из общих норм и принципов, но оно заключается в приведении во взаимное соответствие заранее проектируемых и ожидаемых смыслов норм с жизненными обстоятельствами. Такое состояние достигается в герменевтическом круге в процессе движения от нормы к конкретному случаю и, наоборот, от конкретного случая к норме, до достижения их единства, но не в абстракции, а в форме *существования* (Dasein). Правовая интерпретация получает онтологическое обоснование, что гарантирует легитимацию права.

В конце параграфа сделан вывод, что результаты лингвистических исследований в юридической работе с текстом способствуют лучшему пониманию функционирования языковых элементов в сложном, институционально сформированном, предметно-специфическом использовании языка. Языковое обоснование имеют все современные концепции понимания и толкования права.

Во втором параграфе «Предмет, цель и средства толкования права» рассмотрены концепции толкования права в Германии, в которых сделан вывод о существенном различии между понятиями нормы права (Rechtsnorm, Norm) и текста нормы (Normtext). Правовая норма – это нечто более значительное, чем просто ее дословный текст. Дословный текст выражает – и не всегда исчерпывающе – так называемое правовое предписание (Rechtsbefehl), нормативную программу. К норме все же равным образом относится и область применения нормы (пределы применения – Normbereich), то есть каждый фрагмент социальной действительности в его основной структуре, который норма находит себе в качестве области (или пределов) регулирования. Так как норма – это нечто большее, чем просто языковое предложение, формально закрепленное в тексте, ее «применение» не может исчерпываться лишь в интерпретации, в толковании текста. Скорее речь идет о связанной с определенным (конкретным) случаем конкретизацией данных, определяемых из программы нормы (Normprogramm), области ее применения и особенностей обстоятельств. Исходя из основного положения нетождественности текста правовой нормы и нормы отрицается позитивистское понимание права, которое рассматривает правоприменение как квазиавтоматическую субсумцию (Subsumtion), если устанавливается только лишь значение точного текста нормы

(Normwortlaut) или только закрепленных в нем слов. Вместо этого предлагается понимать применение права как структурированный *процесс*, как часть комплексной (многообразной) практики, в которой текст правовой нормы представляет собой только один из видов исходных данных среди многих. Представленное понимание правоприменительного процесса обозначается в германских концепциях толкования права как «Konkretisierung» («конкретизация»), что не соответствует подходам к определению сущности конкретизации в отечественной юридической науке.

При определении соотношения понятий цель и средства толкования права автором сделан вывод о проведении в германских концепциях толкования права важного различия между *целью* (Ziel) и *средствами* (Mittel) толкования. Каждое толкование должно служить осуществлению преследуемой нормой цели, остальные способы толкования подчинены этой цели и являются вспомогательными средствами, с помощью которых интерпретатор должен попытаться установить цель нормы. Из данного положения определяется важное отличие цели от средств толкования: цель (Ziel) толкования – это определение и осуществление цели (Zweck) нормы. Средства толкования – (дословный) текст, системное толкование, историческое толкование. В данном случае установленное различие закрепляет одновременно определенную иерархию, которая подчиняет значение средств толкования его цели. Для толкования права это означает следующее: текст нормы должен передавать цель нормы. Языковая формулировка – это своеобразное транспортное средство, с помощью которого автор нормы озвучивает преследуемую им цель. Далее сам текст служит осуществлению цели. Эта служебная функция относится и к толкованию, для которого дословный текст – первое вспомогательное средство. Поскольку текст может содержать ошибки и неточности, толкование имеет своей задачей учитывать («обдумывать») недостатки всех текстовых формулировок. Также и историческое толкование направлено на то, чтобы познать представления о цели автора соответствующей нормы.

Таким образом, в рассматриваемой концепции центральным является утверждение, что три вспомогательных средства толкования изначально должны быть направлены на исходную, историческую цель нормы, что является первым этапом толкования, но не последним шагом правоприменения. Следует принимать во

внимание, что с момента принятия нормы урегулированные законодателем факты могли измениться, и изначально преследуемая цель может быть уже не свойственна толкуемой норме. Поэтому на втором этапе правоприменения необходимо проверить, является ли историческая цель нормы все еще нормативной, если изменилась фактическая структура всего правопорядка.

Далее, в рамках второго параграфа автором представлена характеристика и анализ средств толкования права: грамматического, системного и исторического, а также телеологического способа толкования. Проведен критический анализ концепции «правила однозначности» (Eindeutigkeitsregel), «теории обозначения» (Aundeutungstheorie); делается вывод о разграничении между генетическим и историческим аспектом исторического способа толкования; представлен критический анализ научной дискуссии относительно обязательности исследования исторической цели (Zweck) нормы; обозначены два основных подхода к вопросу определения целей нормы в германских концепциях толкования права: субъективный и объективный.

В третьем параграфе «Конституционные принципы выбора способов и методов толкования права» критикуется положение, согласно которому выбор метода предоставляется свободному усмотрению правоприменителя. Отстаивается позиция, что строгая связанность судов законом – центральный составной элемент демократического правового государства с закрепленным в Конституции принципом разделения властей и исключительным правом правотворчества законодательных органов. В правовой доктрине Германии предлагается следовать тому методу толкования, который, согласно Конституции, соответствует принципу демократии и разделения властей, т.е. возможно в высшей степени воплощает связанность судей законом, вопросы выбора метода толкования определяются как конституционные вопросы, касающиеся реального разграничения правотворческой власти в государстве.

Во второй главе «Концепции толкования права в Германии» раскрыто содержание и проведен сравнительный анализ субъективной и объективной концепций толкования права; исследованы концепции толкования и развития национального права во взаимосвязи с международным правом; выявлено и

критически оценено соотношение концепций толкования и судейского развития права.

В первом параграфе «Сравнительный анализ субъективной и объективной концепций толкования права» делается вывод, что субъективная концепция придает решающее значение регулятивной воле законодателя, должный метод толкования согласно этой концепции – первоначально исследовать историческое предписание и цель нормы (Normzweck). Объективная концепция, напротив, исходит из того, что закон с момента опубликования как бы «отрывается» от законодателя и приобретает самостоятельность, так что воля правотворца утрачивает свою актуальность.

Таким образом, объективное толкование не стремится установить историческую реальную волю правотворца, его цель заключается в том, чтобы выяснить «волю закона». Автор считает, что таким образом, объективное толкование, если оно отклоняется от первоначальной цели нормы, осуществляет *субъективную* регулятивную волю правоприменителя. В результате этот процесс означает приближение к методической произвольности, так как то, что определяют «объективно-телеологические» критерии, в значительной степени решает интерпретатор.

Автором проводится анализ позиции Федерального Конституционного Суда Германии, согласно которой судья не может отступать от закрепленного законодателем смысла и цели нормы. Он должен уважать основное решение законодателя и максимально надежно исполнять (осуществлять) его волю при изменившихся условиях. Таким образом, Федеральный Конституционный Суд придает историческому аргументу при толковании права решающее значение, а также указывает, что связанность законом и правом ограничивает суды в свободе выбора метода толкования.

Во втором параграфе «Концепции толкования национального права во взаимосвязи с международным правом» рассматривается существующее в современной германской правовой доктрине разграничение двух видов системного толкования: «systematisch» («системное») и «systemkonform» («соответствующее системе»). В то время как системное толкование устанавливает цель нормы права в рамках норм и принципов национальной системы права, соответствующее системе

направлено на установление целей правового регулирования правоотношений в рамках иерархии норм права, включающей Основной Закон, нормы европейского и международного права.

В рамках данного параграфа также рассматриваются следующие разновидности системного толкования: толкование в соответствии с Конституцией (*verfassungskonforme Auslegung*), соответствующее европейскому праву толкование (*europarechtskonforme Auslegung*). Автором делается вывод о необходимости строго отличать соответствующее европейскому праву толкование от преимущественного применения права Европейского Союза. Установление факта невозможности применения национального права из-за несоответствия действующему праву Европейского Союза – это исключительная прерогатива национальных судов, в Германии, в частности, судов специальной юрисдикции. В данном случае не существует возможности предоставления такого права ни Европейскому Суду (EuGH), так как он не может принимать решение о соответствии национального права праву ЕС, ни, согласно ст. 100 Основного Закона, Федеральному Конституционному Суду, поскольку в этом случае речь не идет о соответствии Основному Закону. Таким образом, следствием этого является обязанность каждого участкового суда (*Amtsgericht*) в Германии самостоятельно проверять соответствие нормы праву Европейского Союза и в случае несоответствия не применять германское право, по сути «отменить» его. Таким образом, автор приходит к выводу, что в юридической науке и практике Германии необходимы политические действия с тем, чтобы провести унификацию права, и в качестве варианта решения предлагается, например, предоставление такого права Федеральному Конституционному Суду путем «расширения» ст. 100 Основного Закона.

В третьем параграфе «Соотношение концепций толкования и судейского развития права» рассматривается актуальная проблема, которая находит отражение в трудах многих германских ученых-юристов и практиков, а также является предметом острых дискуссий – разграничение понятий толкования права (*Auslegung*) и судейского «развития права» (*richterliche Rechtsfortbildung*). Сделан вывод о необходимости строгого разграничения толкования права (*Auslegung*) и судейского развития права (*richterliche Rechtsfortbildung*), являющегося по существу признанием

судейского правотворчества (*richterliche Normsetzung*), что является нарушением конституционного принципа разделения властей в правовом государстве. Данный фактор препятствует тому, чтобы под неточно обозначенным мнимым «объективным толкованием права» в действительности скрывалось судебское развитие права, судебское правотворчество, а именно отклоняющееся от закона «вложение» („*Einlegung*“) не предусмотренных законом целей регулирования.

Автором установлено, что в современных германских концепциях толкования права отсутствует единое понимание самого термина «судейское право»: под «судейским правом» понимаются «различные проявления судебной практики» (*verschiedene Erscheinungsformen richterlicher Spruchpraxis*), судебское право рассматривается как вид обычного права (*Gewohnheitsrecht*) или как составная часть статутного права (как «живое статутное право» - «*lebendiges Gesetzesrecht*»), понятие «судейское право» также используется как синоним «прецедентного права» (*Präjudizienrecht*). В других концепциях как «судейское право» обозначается каждое отдельное судебное решение или же только результат судебного толкования (*Auslegung*) неопределенных юридических терминов или генеральных клаузул (*Generalklauseln*). В ряде концепций «судейским правом» считают только «противоречащие закону решения» (*contra-legem-Entscheidungen*).

В результате проведенного анализа концепций толкования права можно сделать вывод, что в современной германской правовой доктрине остается дискуссионным вопрос рассмотрения судебского права (*Richterrecht*) как формы права. Автор отрицает возможность признания судебского права в качестве формы права, основываясь на строгой связанности судов законом как центральным составным элементом демократического правового государства с закрепленным в Конституции принципом разделения властей и исключительным правом правотворчества законодательных органов.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основные научные публикации автора:

**Статьи в российских научных журналах, включенных в текущий
перечень ВАК:**

1. Корнев, В.Н., Белова, М.А. Понимающая философия права Артура Кауфмана / В.Н. Корнев, М.А. Белова // Государство и право. – 2019. – № 5. – С. 14-17 (0,32/ личный вклад автора 0,16 п.л.).

2. Белова, М.А. Толкование, правоприменение и юридическая герменевтика / М.А. Белова // Российская юстиция. – 2020. – № 3. – С. 44-49 (0,8 п.л.).

3. Белова, М.А. Теории принятия юридического решения в современной правовой доктрине Германии / М.А. Белова // Государство и право. – 2020. – № 10. – С. 146-150 (0,53 п.л.).

4. Белова, М.А. Теории толкования права в современной германской правовой доктрине / М.А. Белова // Российское правосудие. – 2021. – № 9. – С. 13-19 (0,65 п.л.).

В других научных изданиях:

5. Белова, М.А. Философская герменевтика: истоки онтологизации, достижения и критика / М.А. Белова // Философские аспекты развития права и закона в эпоху глобализации: Материалы научно-практической конференции. – М: РГУП. – 2018. – С. 12-19 (0,39 п.л.).

6. Белова, М.А. Право и язык / М.А. Белова // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Вып. 9. – М.: РГУП. – 2019. – С. 466-474 (0,34 п.л.).

7. Белова, М.А. Цель и средства толкования права в современной правовой доктрине Германии / М.А. Белова // Организация учебной и воспитательной работы в вузе. Вып. 10. – М.: РГУП. – 2021. – С. 247-252 (0,3 п.л.).